

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. Ломоносова

На правах рукописи

СКАЧКОВ Владислав Сергеевич

**РИСКИ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ДЕЗИНТЕГРАЦИИ
В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ**

Специальность 1.6.13 – Экономическая, социальная, политическая и
рекреационная география

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата географических наук

Москва – 2024

Работа выполнена на кафедре географии мирового хозяйства
географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель – **Зяц Дмитрий Викторович**,
кандидат географических наук, доцент

Официальные оппоненты – **Колосов Владимир Александрович**,
доктор географических наук, профессор,
зав. лабораторией геополитических
исследований, зам. директора по научной
работе Института географии РАН (г. Москва)

Туровский Ростислав Феликсович,
доктор политических наук, доцент,
вице-президент Центра политических
технологий (г. Москва)

Наумов Алексей Станиславович,
кандидат географических наук, доцент, зав.
кафедрой социально-экономической географии
зарубежных стран географического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва)

Защита диссертации состоится 10 октября 2024 г. в 15⁰⁰ на заседании диссертационного совета МГУ.016.10 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, ГСП–1, Ленинские горы, МГУ, географический факультет, ауд. 18–06.

E-mail: agir@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3098>

Автореферат разослан 5 сентября 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат географических наук

А.А. Агирречу

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. С неоднородностью государственной территории сталкиваются большинство стран мира. Однозначно ответить на вопрос о положительных и отрицательных аспектах возникающей неоднородности затруднительно, скорее можно утверждать о некотором квазистационарном балансе плюсов и минусов, проистекающих из разнообразия ландшафтов, динамики социально-экономического развития, политических предпочтений населения разных регионов и других индикаторов неоднородности государственной территории. Есть мнение (его высказывали Ф. Тётлинг, А. Ромеро, Дж. Эдвардс, А. Родригес-Посе, В. фон Берлепш, Х. Монталво, М. Рейналь-Кероль, А. Алесина, Э. Сполаор и др.), что гетерогенность государственного пространства может приводить к усилению культурного обмена, что она положительно влияет на экономический рост страны в целом и приводит к оформлению экономической специализации частей страны. С другой стороны, сложно оспорить тот тезис, что гетерогенные государства обычно характеризуются более высоким уровнем конфликтности, отличаются большей нестабильностью в социальном и политическом плане, а главное – они более подвержены пространственной дезинтеграции.

В контексте дихотомии процессов интеграции и дезинтеграции, изучению последних уделяется существенно меньшее внимание, хотя события последних лет дают основания предполагать дальнейшую актуализацию дезинтеграционной проблематики в связи с кризисом глобализационной парадигмы. Вне зависимости от этого подавляющее большинство исследований, рассматривающих интеграцию и дезинтеграцию на уровне стран, в качестве объекта исследования выбирают государство и надгосударственные образования, в то время как внутригосударственные центробежные тенденции изучены пока недостаточно. Более того, в исследованиях наблюдается недостаток инструментов анализа внутренних дезинтеграционных процессов, аккумулирующих подходы разных научных областей (экономической, политической, социокультурной, физико-географической и т.д.). Давно назрела необходимость разработки комплексной и универсальной методики оценки масштабов дезинтеграции, которая бы учи-

тывала сложность и многообразие государственного пространства, с одной стороны, а с другой – опиралась бы на доступные статистические показатели и могла быть апробирована и верифицирована широким кругом исследователей. Комплексное изучение дезинтеграционных процессов в рамках государства позволяет быстрее выявлять и купировать риски неравномерного развития разных частей государственного пространства, минимизировать многочисленные риски, связанные с потенциальной внутривнутриполитической турбулентностью.

В рамках этой работы под пространственной дезинтеграцией подразумевается *ослабление, нарушение и возможное последующее разрушение системообразующих (экономических, политических, транспортных и др.) связей между регионами государства.*

Процессы интеграции и дезинтеграции сосуществуют в диалектическом взаимодействии, но по-разному выражают свою интенсивность на разных уровнях. Важной проблемой остается оценка влияния гетерогенности социально-политического пространства на различные системообразующие связи между регионами государства. Поскольку с течением времени показатели, маркирующие важнейшие аспекты жизнедеятельности общества (уровень жизни, этнокультурные особенности, электоральные предпочтения, транспортная связность и др.) изменяются, то и связи между регионами могут усиливаться или ослабляться. В исследовании выдвигается **гипотеза**, что риски пространственной дезинтеграции в стране подчиняются географическим закономерностям.

Под риском пространственной дезинтеграции в работе понимается *потенциально измеримая возможность наступления неблагоприятных последствий нарушения и разрушения системообразующих связей между частями государства.* Детерминация как общего уровня дезинтеграции в стране, так и выявление наиболее предрасположенных к дезинтеграции регионов – важная государственная задача, которая должна находить отражение в региональной политике. Это важно вне зависимости от глобального интеграционного или дезинтеграционного тренда: регионы страны могут по-разному вовлекаться в процессы глобализации и регионализации, выявляя противоречия между национальным и субнациональным уровнями.

Научную новизну исследования составляет разработка методики оценки рисков пространственной дезинтеграции на основе выделенных универсальных факторов, а также апробация этой методики на субнациональном уровне. Важными особенностями разработанной методики является: а) универсальность, под которой понимается возможность оценки рисков пространственной дезинтеграции для любого государства мира; б) доступность – отобранные маркеры дезинтеграции входят в перечень базовых статистических параметров или легко вычисляются по открытым данным.

Важно четко определить **пространственные и временные рамки исследования**. Осознавая сложность разработки единой методики сразу для всех стран мира, было принято решение апробировать предложенную методику на примере стран Латинской Америки, как региона, занимающего промежуточное положение между развитыми и развивающимися странами по основным социально-экономическим показателям. К таковым можно отнести показатели ВВП на душу населения, ИЧР, воспроизводства населения, длительности политической независимости и др. С одной стороны, Латинская Америка сравнительно гомогенна: в регионе имеются социокультурные и политические доминанты – католицизм и испанский язык, президентская республика как предпочитаемая форма правления, экстрактивистская модель экономического развития, относительно стабильные государственные границы. С другой стороны, для этого региона характерны сильнейшие контрасты между богатыми и бедными слоями населения, между столицей и периферией, между потомками индейцев и креолами. В рамках противоречивого, но при этом относительно зрелого и стабильного региона разработка и применение предлагаемой методики представляет собой нетривиальную исследовательскую задачу.

В рамках данной работы под Латиноамериканским регионом подразумеваются 20 государств, в которых в качестве официальных приняты романские языки (испанский, португальский и французский). Это Аргентина, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Гаити, Гватемала, Гондурас, Доминиканская Республика, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Мексика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Сальвадор, Уругвай, Чили, Эквадор. В исследовании не рассматривались бывшие и нынешние колонии нероманских государств – Великобритании, Нидер-

ландов и США. Данные государства отличаются иной культурной средой и особенностями конфессионального состава (преобладание германских языков и протестантизма), они получили независимость существенно позднее крупнейших стран региона.

Для углубленного исследования рисков пространственной дезинтеграции были выбраны три страны – Мексика, Чили и Венесуэла. Эту выборку можно считать вполне репрезентативной для региона Латинской Америки по таким параметрам, как площадь и конфигурация территории, территориальные диспропорции и альтернативные полюса роста, политическая состоятельность государства, политическая стабильность, расово-этническая структура населения, опасность внешнеполитического вмешательства, уровень проявления сепаратизма и центробежных тенденций.

Объектом исследования выступают страны Латинской Америки, а **предметом** – риски пространственной дезинтеграции стран региона и их административно-территориальных единиц 1-го порядка.

Цель диссертационной работы заключается в определении рисков пространственной дезинтеграции стран Латинской Америки и их административно-территориальных единиц 1-го порядка в конце XX – начале XXI вв. Для реализации поставленной цели сформулированы следующие **задачи**:

1) Уточнить понятие «пространственная дезинтеграция» и логически его размежевать с иными терминами, фиксирующими фрагментацию политического пространства государства.

2) Уточнить факторы пространственной дезинтеграции и выявить взаимосвязи между ними.

3) Разработать методику оценки рисков пространственной дезинтеграции для стран Латинской Америки.

4) Определить риски пространственной дезинтеграции для некоторых стран Латинской Америки.

5) Выявить единицы АДТ 1-го порядка с наиболее высокими рисками пространственной дезинтеграции для трех стран Латинской Америки – Венесуэлы, Мексики и Чили.

б) Устранить возможное дублирование факторов пространственной дезинтеграции с помощью корреляционного анализа и метода главных компонент.

Временные рамки проведенного исследования – с 1990-х до конца 2010-х годов. Исключение составляет лишь исторический фактор, анализ которого проводился для всего постколониального этапа существования стран Латинской Америки.

Авторский вклад заключается в разработке универсальной и доступной методики оценки рисков пространственной дезинтеграции, а также ее апробации на ряде стран Латинской Америки. Было уточнено определение «пространственной дезинтеграции», выделены существенные признаки и отличия от иных терминов, фиксирующих дробление и фрагментацию политического поля государства. Были проанализированы существующие системы факторов сепаратизма и сепаратизма, выявлены пересекающиеся факторы и те факторы, которые имеют пространственную природу. Предложена система подсчета рисков для отдельной страны в целом для проведения межстрановой сравнительной характеристики. Составлены 4 модели радикальных исходов пространственной дезинтеграции. В ходе апробации методики выявлен ведущий фактор пространственной дезинтеграции для всех стран-кейсов. Проведен корреляционный анализ между факторами пространственной дезинтеграции для 3 государств Латинской Америки и установлено, что в каждой из стран как правило формируются оригинальные пары факторов со значимым уровнем корреляции ($r \geq 0,4$). Использован метод главных компонент для выявления оригинальных сочетаний факторов пространственной дезинтеграции и на основе этого были обозначены 2 типа регионов (АТЕ 1-го порядка) стран Латинской Америки с высокими рисками пространственной дезинтеграции.

Теоретико-методологическая база. Исследование опирается на достижения отечественной школы политической и социально-экономической географии, прежде всего на классические труды по ЭГП (Н.Н. Баранский, И.М. Маергойз) и страноведению (И.А. Витвер), исследования территориально-политической организации общества (В.А. Колосов), феномена неконтролируемых территорий (А.Б. Себенцов), процессов политической регионализации

(Р.Ф. Туровский, А.И. Трейвиш), сецессионизма (Ф.А. Попов), внутригосударственных территориально-политических расколов (И.Ю. Окунев), а также привлекаются работы по дезинтеграции на примере СССР историков Б.Н. Миронова, А.С. Пученкова. Среди зарубежных исследователей следует наиболее полно использоваться опыт Дж. Соренса, М. Морелла, Д. Ронера, работы которых посвящены дроблению и фрагментации политического пространства государства, а также труды Х. Бухауга, Дж. Рёда, Х. Хегре, Г. Эстби, К. Рэли, посвященные эволюции и трансформации сепаратистских движений в разных уголках земного шара. Помимо сугубо географических исследований, методология автора базируется на концептуальных разработках смежных наук – исследованиях электоральных разломов (С. Липсет и С. Роккан), социологической теории пересекающихся конфликтов (Г. Зиммель и Л. Козер), а также научных трудах отечественных ученых-латиноамериканистов (Л.В. Дьякова, З.В. Ивановский, А.Е. Токарева, М.С. Альперович, Л.Ю. Слезкин и др.).

Методическая основа диссертации. В работе применялись следующие методы исследования: историко-географический, сравнительно-географический, статистический, научного моделирования, картографический на основе системного и структурно-функционального подходов политической регионалистики, хронологического и компаративистского подходов политической географии.

Информационно-эмпирическая база. В работе широко использованы статистические данные государственных ведомств и аналитические отчеты авторитетных международных организаций: 1) Аналитической службы правительственных структур американского макрорегиона (The World Factbook); 2) Управления по борьбе с наркотиками США (DEA); 3) Экономической комиссии ООН по странам Латинской Америки и Карибского бассейна (CEPAL); 4) национальных статистических служб стран региона. Анализировались официальные сайты правительственных структур стран региона, а также российские и латиноамериканские средства массовой информации; монографии и диссертационные исследования, посвященные вопросам фрагментации и гетерогенности государственного пространства; материалы научно-практических конференций; картографические источники и космические снимки.

Теоретическая и научно-практическая значимость работы заключается в том, что предложенная методика позволяет определять риски пространственной дезинтеграции для большинства стран мира. Результаты исследования могут быть интересны государственным структурам – с позиции предупреждения развития негативных сценариев пространственной дезинтеграции, а также бизнесу – с точки зрения оценки рисков вложения средств в развитие конкретной территории. Отдельные выводы работы можно включить в учебные курсы «Политическая география и геополитика» и «Социально-экономическая география стран Латинской Америки».

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования были представлены на десяти научно-практических конференциях и семинарах: XXIII семинаре ИГ РАН – МГУ имени М.В. Ломоносова «Новые точки роста географии мирового развития» (г. Москва, 2019); Политико-географическом научном круглом столе «Электоральная география зарубежных стран» (г. Москва, 2020); Политико-географических чтениях имени О.В. Витковского (г. Москва, 2020); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Социально-экономическая география: теория, методология и практика преподавания. Пятые Максаковские чтения» (г. Москва, 2020); Вторых политико-географических чтениях имени О.В. Витковского (г. Москва, 2021); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Шестые Максаковские чтения» (г. Москва, 2021); конференциях «Современные проблемы мирового развития: региональные и отраслевые аспекты» (г. Москва, 2022), «Социально-экономическая география: теория, методология и практика преподавания («Восьмые Максаковские чтения»)» (г. Москва, 2023), «ИнтерКарто. ИнтерГИС 29» (г. Улан-Удэ, г. Улан-Батор, 2023), «Четвертые политико-географические чтения имени О.В. Витковского» (г. Москва, 2023).

Публикации. По теме диссертационного исследования автором опубликовано 11 научных статей общим объёмом 12 п. л., в том числе 7 работ в изданиях, рекомендованных для защиты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук Положением МГУ.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений. Диссертация изложена на 189 страницах, в ней имеются 8 рисунков, 15 таблиц и 2 приложения. Список литературы состоит из 160 наименований, в том числе 83 на иностранных языках.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ

1. Пространственной дезинтеграции, как процессу, свойственен полиморфизм, большая инерционность и пространственный детерминизм, чем для сецессионизма, регионализма и других процессов фрагментации. Ослабление системообразующих связей между частями государства происходит под воздействием факторов, имеющих пространственную природу.

В отечественной политической географии разработке факторов фрагментации государственной территории уделено большое место. При этом следует отличать от пространственной дезинтеграции иные понятия, характеризующие дробление государственной территории, прежде всего, сецессию. Сецессионизм, как и ирредентизм, или потеря контроля над территорией со стороны центральной власти – это наиболее радикальное проявление пространственной дезинтеграции. Собственно пространственной дезинтеграции свойствен полиморфизм, а силовые акты, направленные на смену актора, осуществляющего контроль за территорией – лишь частный случай общего процесса нарушения и разрушения связей в государстве. Иными атрибутами пространственной дезинтеграции могут быть усиление диспропорций социально-экономического развития между различными регионами, усиление расово-этнических, религиозных и иных культурных диспропорций в структуре населения отдельных территорий, нарушение в работе транспортной инфраструктуры, препятствующее перетоку людей, капитала, товаров и услуг и др.

Подобный полиморфизм предполагает иную архитектуру факторов пространственной дезинтеграции, которая учитывает лишь объективные, географические особенности и игнорирует аспациальные (непространственные) факторы (они присутствуют в разработанных системах факторов сепаратизма/сецессии). Вследствие этого пространственная дезинтеграция – процесс более инерционный, разворачивающийся продолжительнее во времени.

Второе важное свойство пространственной дезинтеграции – темпоральность. Исследователи сепаратизма обычно работают с уже свершившимися или совершающимися актами фрагментации политического пространства, в то время как оценка рисков пространственной дезинтеграции представляет собой попытку спрогнозировать на основе имеющихся данных возможность негативного развития центробежных тенденций в будущем, иногда достаточно отдаленном. Появляется необходимость в разработке факторов дезинтеграции, их систематизации и обосновании методики оценки рисков на основе данных факторов.

Предлагаемая система факторов дезинтеграции базируется на системах факторов сепаратизма, выявленных политико-географами ранее. Их научные работы уделяют особое внимание аспектам социально-экономического развития территории, этническим и конфессиональным различиям, а также сугубо географическим факторам, например пространственной изолированности. Отличие нашего подхода заключается в исключении из рассмотрения дезинтеграционных факторов, слабо связанных с пространством (таких как общественная мобилизация, социальная структура населения и др.) (рис.1).

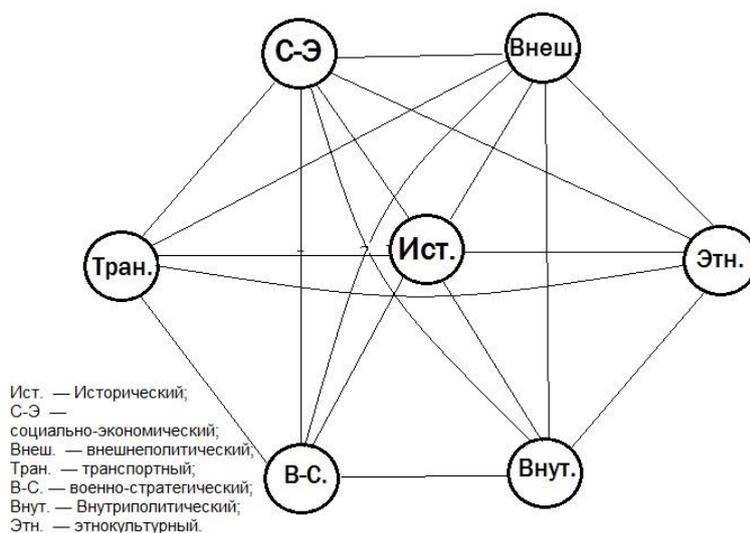

Рис. 1. Взаимосвязи в системе факторов пространственной дезинтеграции

Выявленные ранее и скорректированные нами факторы пространственной дезинтеграции структурируются и определяются через следующие показатели (табл. 1), каждый из которых доступен в статистике большинства стран мира, или поддается дешифрированию на картах или космических снимках.

Таблица 1.

Показатели действия факторов пространственной дезинтеграции

Фактор	Показатель	Пороговые значения показателя для отнесения региона к группе регионов с высокими рисками по данному показателю
Исторический	Суммарная продолжительность автономии и/или фактической независимости региона	Потеря контроля над регионом со стороны центральной власти на срок свыше 1 месяца
Социально-экономический	Индекс человеческого развития (ИЧР)	Верхний и нижний квартили по значениям ИЧР среди единиц АД 1-го порядка
Внутриполитический	Отклонение в доле голосов за победившего кандидата (партию) от среднего значения по стране	Свыше 10% от среднего значения по стране на протяжении двух и более избирательных кампаний
Этнокультурный	Отклонение в доле основных этнических (этнорасовых, этнокультурных, этноконфессиональных) групп в регионе от их средней доли в стране	Отклонение более чем в 2 раза в большую и меньшую сторону от среднего показателя по стране
Транспортный	Число сухопутных транспортных связей (автомобильных дорог) с соседними регионами	Наличие менее 2 автодорог в соседний регион при наличии 1 соседа и менее 3 дорог при наличии большего количества соседей
Военно-стратегический	Балльная оценка сформированности военной инфраструктуры (военные базы и штабы, стратегические производства) в регионе	Регионы без пунктов постоянной дислокации руководства военными округами, а также аэродромов и баз военно-морского флота
Внешнеполитический	Балльная оценка: а) плотности сухопутных пограничных переходов; б) размера прямых иностранных инвестиций; в) военного присутствия иных государств на территории страны	Балльная оценка: а) плотность пограничных переходов на 100 км длины границы выше средней по стране; б) ПИИ на душу населения выше средней по стране; в) число военных баз зарубежных стран – 1 и более. При наличии официальных территориальных притязаний на территорию региона со стороны соседней страны сумма баллов удваивается

2. Величина риска пространственной дезинтеграции для страны рассчитывается на основе коэффициента, являющегося суммой значений рисков, вызываемых отдельными факторами. Риск по каждому фактору определяется долей населения страны, проживающего в регионах, имеющих самые сильные отклонения от средних значений по стране.

Как говорилось ранее, риск пространственной дезинтеграции – измеримая возможность наступления негативных последствий при ослаблении и разрушении системообразующих связей между регионами государства. В то же время важно уточнить отличие понятия «риск пространственной дезинтеграции» от понятия «риск» в его широком значении. Риск пространственной дезинтеграции не предполагает математическую вероятность свершения событий, а носит компаративистский характер. Расчеты рисков в данной работе позволяют утверждать, что связи внутри одного государства слабее, чем связи внутри другого государства, но не предполагают обязательного распада государства в близком или отдаленном будущем. Показатель риска может свидетельствовать о том, что один регион больше, чем другой, отличается от совокупности всех регионов страны по набору экономических, политических, социокультурных характеристик, т.е. более гетерогенен.

Общий риск пространственной дезинтеграции для страны в целом можно определить как сумму значений рисков по отдельным факторам. Риск пространственной дезинтеграции по отдельному фактору определяется через долю населения страны, проживающего в регионах с высокими значениями риска по данному фактору. Исходя из этого, формула вычисления риска пространственной дезинтеграции по тому или иному фактору будет иметь следующий вид:

$$F = \frac{n}{N} ,$$

где F – риск по отдельному фактору, n – суммарная численность населения, проживающего в единицах АД, подверженных высоким рискам дезинтеграции по данному фактору; N – общая численность населения в государстве.

Далее определяем общий риск пространственной дезинтеграции для страны:

$$\Sigma = F_{И} + F_{СЭ} + F_{внутр.} + F_{Э} + F_{Т} + F_{ВС} + F_{внеш.} ,$$

где Σ – итоговый показатель риска дезинтеграции; $F_{И}$ – риск исторического фактора; $F_{СЭ}$ – риск социально-экономического фактора; $F_{внутр.}$ – риск внутривнутриполитического фактора; $F_{Э}$ – риск этнокультурного фактора, $F_{Т}$ – риск транспортного фактора; $F_{ВС}$ – риск военно-стратегического фактора; $F_{внеш.}$ – риск внешнеполитического фактора.

Таким образом, в итоге получается некоторое числовое значение, которое можно использовать для сравнения рисков пространственной дезинтеграции разных государств.

Риск пространственной дезинтеграции для единиц АТД 1-го порядка определяется как число факторов, по которым на данной территории регистрируются высокие риски. Подобное различие в определении рисков пространственной дезинтеграции для страны и ее части связано с разным характером проявления пространственной дезинтеграции на разных иерархических уровнях.

3. Величина рисков пространственной дезинтеграции различается в разных странах и изменяется со временем. Для каждой из отобранных для детального анализа пространственной дезинтеграции стран (Мексика, Чили, Венесуэла) характерна оригинальная композиция разных факторов в общей величине рисков пространственной дезинтеграции.

В Мексике вследствие боевых операций против наркокартелей имеются существенные диспропорции в развитии частей страны, в особенности между Севером и Югом. Актуальный очаг автономизма – штат Чьяпас, конфликт в котором продолжается уже десятилетия, он обнажает многочисленные проблемы индейцев в современной Мексике.

Чили выделяется в Латинской Америке относительно высоким уровнем жизни населения (1-е место в регионе по ИЧР) и стабильной двухпартийной политической системой. Здесь не формируются устойчивых паттернов в электрографической географии, а пост президента попеременно занимают кандидаты от левых и правых движений. По Конституции Чили президент не может занимать свой пост более одного срока, поэтому внутривластный фактор для данного государства сложно параметризовать. Научный интерес оценки рисков пространственной дезинтеграции для этой страны также обуславливается уникальной экстремально вытянутой конфигурацией территории Чили и наличием территориальных претензий со стороны соседних государств (Боливии и в меньшей степени Перу). На протяжении десятилетий остается нерешенной

проблема коренного этноса – мапуче, требующего не только культурной, но и территориально-политической автономии.

Венесуэла – узкоспециализированное государство, развитие ее экономики всецело зависит от цен на нефть. В период их падения страна оказывается на грани гуманитарной катастрофы и охвачена внутривластной нестабильностью. В таких условиях важно рассмотреть возможные последствия пространственной дезинтеграции.

Таблица 2.

**Расчет рисков пространственной дезинтеграции
для некоторых стран Латинской Америки**

Факторы	Венесуэла	Мексика		Чили	
	2015 г.	1990 г.	2020 г.	1992 г.	2017 г.
Исторический	0,58	0,03	0,3	0,69	0,77
Социально-экономический	0,6	0,34	0,34	0,65	0,63
Внутривластной	0,53	0,12	0,32	Не определяются	
Этнокультурный	0,12	0,82	0,77	0,07	0,14
Транспортный	0,02	0,07	0,08	0,02	0,02
Военно-стратегический	0,2	0,19	0,19	0,16	0,21
Внешиполитический	0,25	0,13	0,13	0,19	0,08
Сумма	2,3	1,7	2,13	1,78	1,85

В Мексике и Чили с начала 1990-х гг. зафиксирован рост итогового риска пространственной дезинтеграции и некоторые изменения в соотношении отдельных факторов. В Мексике усиливается исторический фактор, связанный с активизацией деятельности наркокартелей (в период активных фаз войн с наркокартелями некоторые регионы оказывались вне контроля центрального правительства). Внутривластной фактор пространственной дезинтеграции в Мексике усилился ввиду фрагментации электорального ландшафта. В Чили ослаб внешнеполитический фактор, но при этом ощутимо выросла значимость индейского вопроса (этнокультурный фактор): произошла эскалация протестов в Араукании. Возросло значение и исторического фактора.

4. В каждой из трех подробно исследованных стран (Венесуэла, Мексика, Чили) выявлены 1-3 единицы АД, сочетающих высокие риски по 4 и более факторам пространственной дезинтеграции. Как правило, такие регионы удалены от столицы и занимают приграничное положение. Реги-

оны, обладавшие высокими рисками пространственной дезинтеграции в прошлом, обычно сохраняют или даже усиливают свою гетерогенность.

На западе Венесуэлы риски пространственной дезинтеграции распределены более контрастно (рис. 2). Причиной этого может служить как более плотная заселенность территории, так и исторически сложившаяся мелкоячеистая сетка АД. Четко выделяется U-образная конфигурация штатов с наибольшим числом проявляющихся факторов дезинтеграции (Сулия, Тачира, Апуре, Гуарико, Миранда). Штат Сулия некогда поднимал вопрос о независимости, Тачира является наиболее оппозиционным регионом в стране. При этом население небогатых штатов Гуарико и Апуре в целом лояльны центральным властям, то есть ведет себя не так, как другие штаты-дезинтегранты.

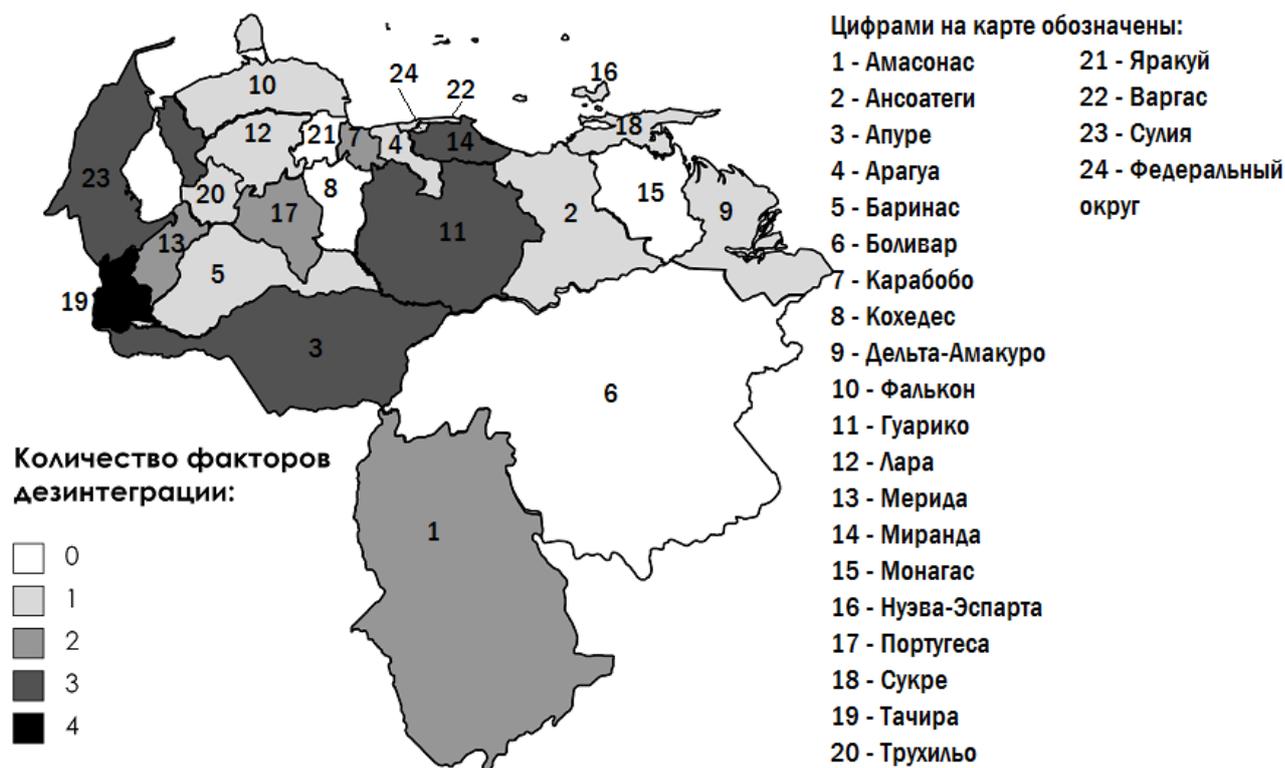

Рис. 2. Риски пространственной дезинтеграции штатов Венесуэлы

Если бы штаты Миранда и Гуарико не показывали высоких рисков дезинтеграции, можно было бы утверждать, что для Венесуэлы характерна центр-периферическая модель распределения рисков пространственной дезинтеграции. Однако территориальная картина получившихся результатов скорее напо-

минает шахматную доску, где регионы-дезинтегранты соседствуют с регионами с низкими рисками пространственной дезинтеграции.

Рис. 3. Риски пространственной дезинтеграции штатов Мексики в 1992 г.

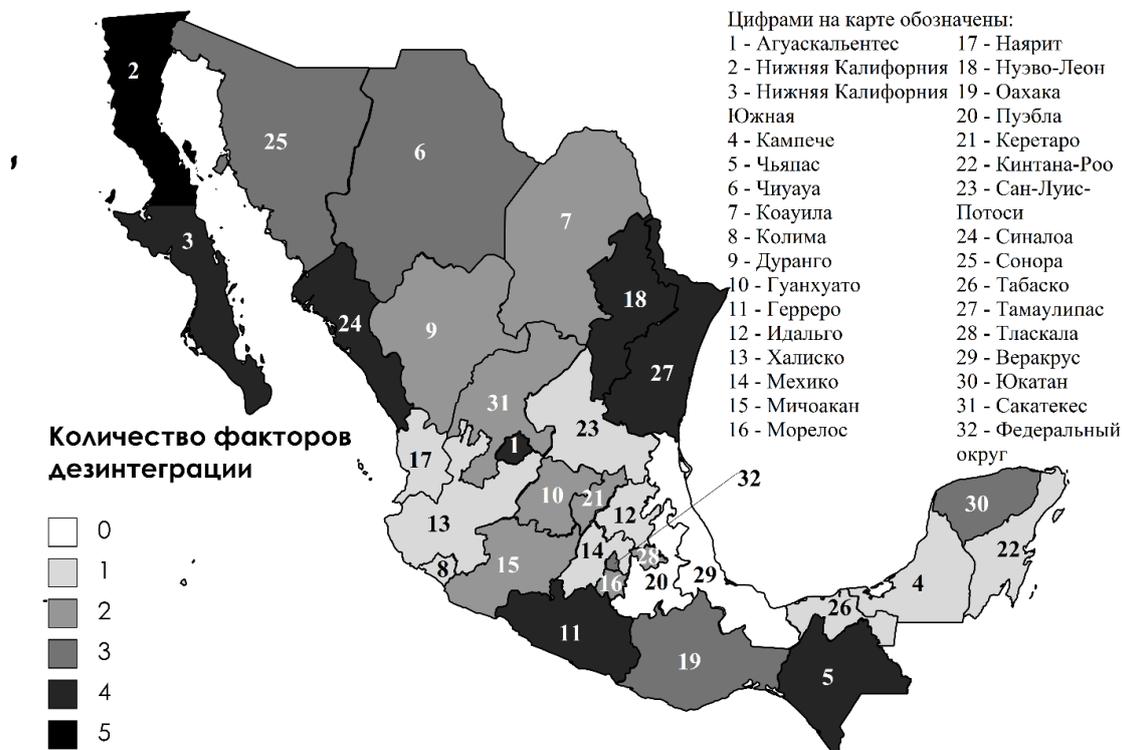

Рис. 4. Риски пространственной дезинтеграции штатов Мексики в 2020 г.

Распределение рисков пространственной дезинтеграции в Мексике (рис. 3, 4) отчасти укладывается в центр-периферическую модель: почти все штаты, выходящие к границам с другими странами, имеют значительные риски по не менее чем двум факторам дезинтеграции (исключения – Кинтана-Роо, Табаско и Кампече), а наиболее подверженные рискам дезинтеграции регионы расположены на значительном удалении от центра (штаты Нуэво-Леон, Тамаулипас, Нижняя Калифорния, исключения – Герреро и Агуаскальентес). Риски пространственной дезинтеграции снижаются в центре государства, в наиболее заселенных штатах (ось Халиско–Веракрус).

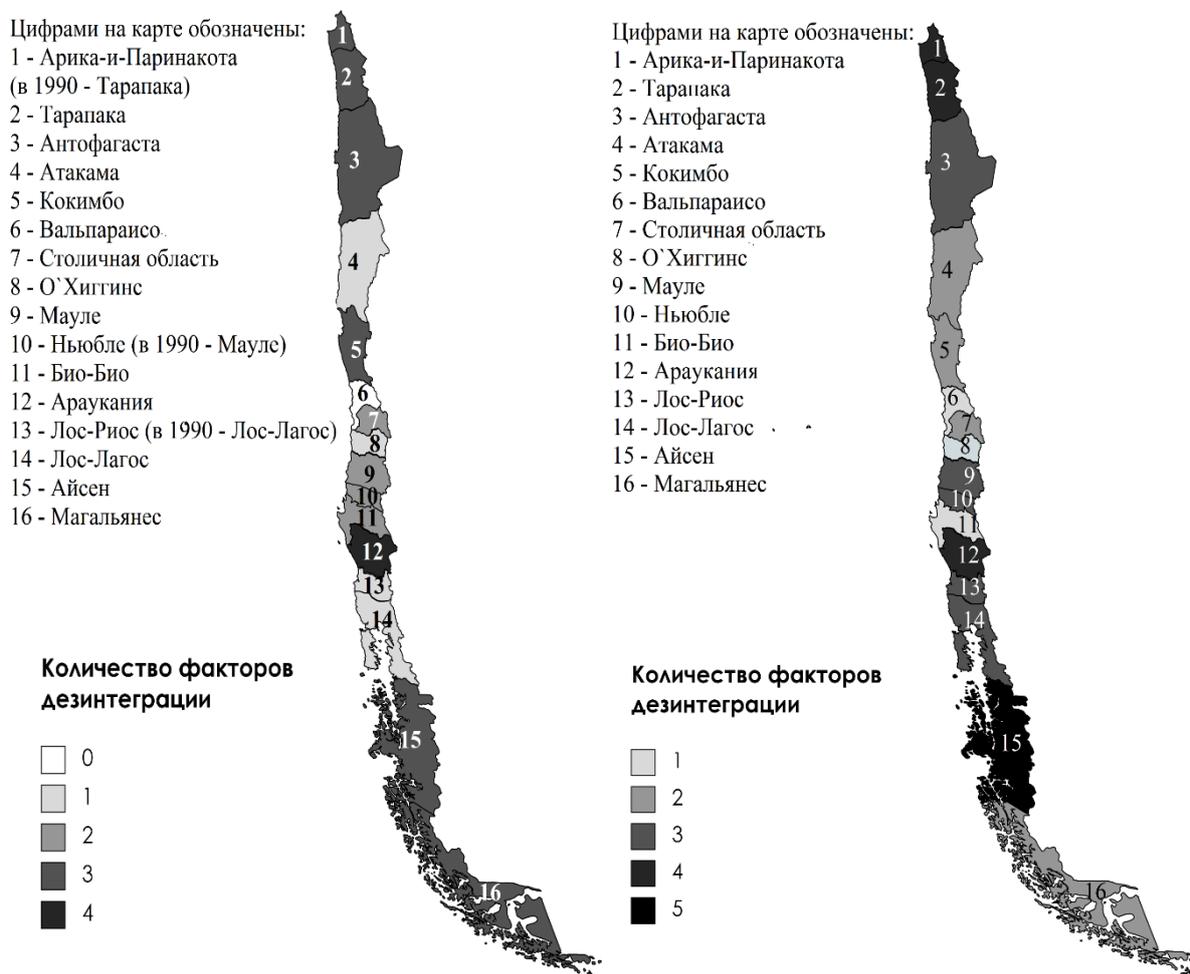

Рис. 5. Риски пространственной дезинтеграции областей Чили в 1992 г. (слева) и в 2017 г. (справа)

Картина распределения рисков пространственной дезинтеграции в Чили ближе подобной в Мексике, нежели в Венесуэле: величина рисков в регионах в целом пропорциональна расстоянию до Столичной области, наибольшие риски

– в области Арика-и-Паринакота на севере и Айсен на юге. Исключением здесь выступает Араукания, значительную часть населения которой составляют индейцы.

Так же, как и в Мексике, пристольные АТЕ 1-го порядка в Чили имеют минимальные значения рисков дезинтеграции. В областях Вальпараисо и О’Хиггинс выявлены риски лишь по одному фактору.

5. Ведущая роль в архитектуре факторов пространственной дезинтеграции трех рассмотренных стран принадлежит территориальным диспропорциям социально-экономического развития. Показатель ИЧР сформировал устойчивые корреляции с маркерами остальных факторов пространственной дезинтеграции. Выявленные математической обработкой данных три главные компоненты свидетельствуют о наличии двух типов субнациональных регионов с высокими рисками пространственной дезинтеграции: «сырьевых рантье» и «внутренней периферии».

Корреляционный анализ индикаторов действия факторов пространственной дезинтеграции показал наличие оригинальных пар корреляций для каждой страны (табл. 3).

Таблица 3.

Корреляции между отдельными индикаторами факторов пространственной дезинтеграции в странах Латинской Америки

Мексика	Знач.	Венесуэла	Знач.	Чили	Знач.
Социально-экономический / этнокультурный	-0,64	Внутриполитический / этнокультурный	-0,73	Социально-экономический / военно-стратегический	0,73
Социально-экономический / внешнеполитический	0,43	Социально-экономический / внутриполитический	-0,56	Социально-экономический / внешнеполитический	0,6
				Этнокультурный / транспортный	-0,46

Из корреляционного анализа можно сделать следующие выводы:

– В пяти из семи корреляций со значимым уровнем фигурирует социально-экономический фактор. Это можно трактовать как важную роль социально-экономических различий для формирования регионов-дезинтегрантов.

– Несмотря на присутствие социально-экономического фактора в большинстве значимых корреляций, пары коррелирующих факторов на уровне выше 0,5 не повторяются ни в одной из стран.

– В Мексике социально-экономический фактор имеет значимую отрицательную корреляцию с этнокультурным и положительную с внешнеполитическим факторами. Крайняя бедность регионов с повышенной долей коренного населения прослеживается только в этой стране из трех изученных.

– В Венесуэле наиболее значимые корреляции созданы при участии внутриполитического фактора. Правящая партия популярна главным образом там, где понижена доля белых в структуре населения. Уровень жизни при этом ниже в провластных штатах, нежели в оппозиционных.

– В Чили наиболее развитые регионы (как правило, крупные городские агломерации) являются местами дислокации военных контингентов и узлами концентрации военной инфраструктуры. Как правило, данные регионы выступают и фокусами притяжения иностранных инвестиций, что вкупе с приграничным положением (из-за вытянутой конфигурации страны приграничными являются все единицы АТД) обуславливает значимые корреляции между социально-экономическим и внешнеполитическим факторами. Транспортная связность ухудшается по мере продвижения на юг.

Методом главных компонент были выявлены три компонента, характерные для регионов с высокими рисками пространственной дезинтеграции (табл. 4).

Таблица 4.

Матрица компонентов при выявлении ведущих факторов пространственной дезинтеграции в странах Латинской Америки

	Компонент		
	1	2	3
Индекс человеческого развития	0,9		
Отклонение от доли проголосовавших за лидирующего кандидата			0,58
Отклонение от средней по стране расово-этнической композиции	-0,8		
Транспортная связность		-0,64	-0,59
Концентрация вооруженных сил		0,58	
Влияние из-за границы	0,63	0,53	

Первая компонента объединяет регионы с высокими значениями ИЧР, заселенные преимущественно белым населением и наиболее подверженные влиянию из-за границы, т.е. занимают приграничное положение и/или представляют интерес для иностранных инвестиций. Как правило, это либо ресурсные регионы, либо столицы, перераспределяющие ресурсную ренту. Примерами первой компоненты можно считать области Антофагаста, Арика-и-Паринакота, Тарапака, столичный округ Сантьяго, а также Федеральный округ Мехико и штат Нуэво-Леон.

Вторая компонента также имеет положительную корреляцию с влиянием из-за рубежа, но сочетается со слабой транспортной связностью и расположением военной инфраструктуры (маркирует, как правило, приграничные территории). Примерами являются венесуэльские штаты Тачира, Сулия, чилийские области Антофагаста, Магальянес, Тарапака, Арика-и-Паринакота, а также мексиканский штат Нижняя Калифорния.

Как можно заметить, первая и вторая компоненты связывают один тип регионов – приграничные, однако комбинируются они с разными факторами в архитектуре данной методики. В первом случае – это фокус на связи приграничного положения с высоким уровнем ИЧР и значительной долей неиндейского населения, а во втором – низкая транспортная доступность со стороны регионов-соседей и высокая концентрация военного контингента.

Третья компонента присуща внутренней сельской периферии. Общим местом этой группы регионов являются удаленность от центра страны, низкая транспортная связность, голосование за победившие в общегосударственных выборах политические силы и, как правило – приграничное положение. Наиболее выраженные примеры – венесуэльские штаты Апуре, Дельта-Амакуро, Амасонас, Португеса, Кохедес, Сукре и Трухильо.

Проведенный анализ определяет детерминацию 75% выборки. Существенная неопределенная часть выборки является собой потенциальное поле для будущих исследований.

ВЫВОДЫ, СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПРЕДМЕТ ЗАЩИТЫ

1. Несмотря на большое внимание, которое уделяется процессам фрагментации политического пространства государства, фокус проводившихся ранее исследований направлен на наиболее выраженные случаи кризиса или распада государственности. Существенное число подобных событий имеет географические предпосылки в виде гетерогенности пространства государства. Пространственная дезинтеграция понимается как центробежные тенденции, которые базируются именно на данной гетерогенности. Углубление пространственной дезинтеграции способно привести к дроблению политического пространства и потере контроля над территорией.

2. Развитие пространственной дезинтеграции определяется группой факторов: историческим, социально-экономическим, внутривнутриполитическим, внешнеполитическим, этнокультурным, транспортным и военно-стратегическим. Эти факторы действуют в тесной связи между собой, усиливая центробежные тенденции. Регион, имеющий риски пространственной дезинтеграции сразу по нескольким факторам, становится наиболее гетерогенным в геополитическом поле государства, «имплантом», в котором наиболее вероятно возникновение ощущения региональной идентичности, а в особо радикальных случаях – сепаратистских настроений.

3. Оценка риска пространственной дезинтеграции страны в целом и административно-территориальной единицы в ее составе проводится на основе анализа количественных показателей (социальных, экономических, электоральных и др.), а также особенностей исторического развития регионов и территориального распределения воинских контингентов. Разработанная и апробированная в исследовании методика исходит из того, что наибольшим значением для пространственной дезинтеграции государства обладают факторы, влияние которых испытывает на себе наибольшая часть его населения.

4. Предложенная методика определения рисков пространственной дезинтеграции апробирована на трех странах Латинской Америки. Из них наибольший риск на современном этапе (конец 2010-х гг.) был выявлен для Венесуэлы – 2,3.

Для Мексики и Чили отмечено увеличение рисков пространственной дезинтеграции со временем. В Мексике за 1990–2020 гг. риск пространственной дезинтеграции вырос с 1,7 до 2,13. В Чили за 1992–2017 гг. риск вырос незначительно: с 1,78 до 1,85. Наибольшие значения в структуре рисков в Чили и Венесуэле характерны для исторического и социально-экономического факторов, в Мексике – для этнокультурного.

5. Наиболее значительные риски пространственной дезинтеграции на субнациональном уровне в Венесуэле выявлены в штате Тачира. В Мексике в 1992 г. по данному показателю выделялись Нижняя Калифорния и Сонора, а к 2020 г. в Соноре риски ослабли, но выросли в штатах Южная Нижняя Калифорния, Нуэво-Леон, Тамаулипас, Синалоа, Агуаскальентес, Герреро и Нижняя Калифорния. В Чили в 1990 г. выделялась высокими рисками Араукания. К 2017 г. Араукания сохранила лидерство по гетерогенности, однако к ней добавились области Айсен и Арика-и-Паринакота. Все вышеперечисленные территориальные единицы сочетают в себе высокие риски пространственной дезинтеграции по не менее, чем четырем факторам, и тяготеют к периферии государств (исключение – чилийская область Араукания и мексиканский штат Агуаскальентес, которые занимают внутреннее положение).

6. В результате корреляционного анализа индикаторов факторов пространственной дезинтеграции не выявлено корреляций, повторяющихся во всех трех странах, выбранных для детального рассмотрения. В Венесуэле наиболее провластные штаты характеризуются наименьшей долей белого населения в расово-этнической структуре, а также невысоким уровнем социально-экономического развития. В Мексике самые развитые штаты обладают наименьшей долей индейцев в структуре населения, эти же штаты наиболее территориально удалены/изолированы. В Чили специфическая конфигурация территории страны определяет концентрацию военной инфраструктуры, а также области, наиболее подверженные влиянию извне.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Работы, опубликованные в изданиях из перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК РФ

1. **Скачков В.С.** Освоение области Магальянес: драйверы роста и риски дезинтеграции // Латинская Америка. – 2020. – № 11. – С. 39–51. Импакт- фактор РИНЦ = 0,79.
2. **Скачков В.С.** Оценка рисков дезинтеграции регионов Венесуэлы // Региональные исследования. – 2019. – № 4. – С. 85–97. Импакт-фактор РИНЦ = 1,55
3. **Скачков В.С.** Проблемы исследования электоральной географии Мексики в XXI веке // Географическая среда и живые системы. – 2020. – № 2. – С. 44–51. Импакт-фактор РИНЦ = 0,51.
4. **Скачков В.С., Заяц Д.В.** Риски дезинтеграции государственной территории (на примере Мексики, Венесуэлы и Чили) // Вестник Московского университета. Серия 5: География. – 2022. – № 3. – С. 50-61. Импакт-фактор РИНЦ = 0,92. Авт. вклад = 1/2.
5. **Скачков В.С., Заяц Д.В.** Оценка рисков пространственной дезинтеграции в государстве с многоядерной территориально-политической структурой (на примере Боливии) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле. – 2022. – Т. 67, № 3. – С. 475–490. Импакт-фактор РИНЦ = 1,01. Авт. вклад = 1/2.
6. **Скачков В.С., Заяц Д.В.** Пространственная дезинтеграция государства и оценка ее рисков (на примере Эквадора) // Географический вестник. – 2023. – Т. 2, № 65. – С. 36–48. Импакт-фактор РИНЦ = 0,92. Авт. вклад = 1/2.
7. **Скачков В.С., Заяц Д.В.** Динамика рисков пространственной дезинтеграции Аргентины в начале XXI века // ИнтерКарто. ИнтерГИС. – 2023. – Т. 1, № 29. – С. 34–54. Импакт-фактор РИНЦ = 0,61. Авт. вклад = 1/2.

Работы, опубликованные в научных журналах и сборниках конференций

8. **Скачков В.С.** Дезинтеграция государственного пространства стран Латинской Америки: факторы и методика оценки // Социально-экономическая география: теория, методология и практика преподавания: Мат-лы Всеросс. научн.-практ. конф. с междунар. участием Шестые Максаковские чтения (г. Москва, 14 мая 2021 г.). – Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2021. – С. 261–270.
9. **Скачков В.С.** Проблемы исследования электоральной географии Мексики в XXI веке // Социально-экономическая география: теория, методология и практика преподавания: Мат-лы Всеросс. научн.-практ. конф. с междунар. участием Пятые Максаковские чтения. – М.: ООО ПТ-Принт, 2020. – С. 269–274.

10. **Скачков В.С.** Этнокультурный фактор пространственной дезинтеграции в странах Латинской Америки (на примере Мексики, Панамы и Боливии) // Международный демографический форум: материалы заседания. – Воронеж: Цифровая полиграфия, 2020. – С. 959–964.
11. **Скачков В.С., Заяц Д.В.** Риски пространственной дезинтеграции Аргентины в начале XXI века // Социально-экономическая география: теория, методология и практика преподавания: Мат-лы Всеросс. научн.-практ. конф. Восьмые Максаковские чтения. – М.: ООО Сам Полиграфист 2023. – С. 157–164. Авт. вклад = 1/2.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Введение

Глава 1. Теоретико-методологические аспекты изучения дезинтеграции

- 1.1. Дефиниция понятия «пространственная дезинтеграция»
- 1.2. Факторы пространственной дезинтеграции
- 1.3. Модели тотальной дезинтеграции государственного пространства
- 1.4. Методика оценивания рисков пространственной дезинтеграции

Глава 2. Характеристика факторов пространственной дезинтеграции в странах Латинской Америки

- 2.1. Исторический фактор
- 2.2. Социально-экономический фактор
- 2.3. Внутривнутриполитический фактор
- 2.4. Этнокультурный фактор
- 2.5. Транспортный фактор
- 2.6. Военно-стратегический фактор
- 2.7. Внешнеполитический фактор

Глава 3. Определение рисков пространственной дезинтеграции в отдельных странах Латинской Америки

- 3.1. Оценка рисков пространственной дезинтеграции в Венесуэле
- 3.2. Оценка рисков пространственной дезинтеграции в Мексике
- 3.3. Оценка рисков пространственной дезинтеграции в Чили
- 3.4. Математическая обработка результатов расчета рисков пространственной дезинтеграции
 - 3.4.1. Корреляционный анализ
 - 3.4.2. Факторный анализ

Заключение

Список использованной литературы

Приложения